

— Брат, не стоит слишком много думать об этом, — Ло Вэй, видя, как Ло Ци задумался, зная, что тот обычно не задумывается о таких вещах, улыбнулся. — Если город опустеет, это даже лучше. В будущем мы сможем отправлять сюда преступников Великой Чжоу. Через несколько лет, брат, ты еще будешь бояться, что в Ушуане не будет жителей?

— Сегодня я осмотрел дамбу на Тяньшуй, — сказал Лун Сюань. — Когда мы изменим русло реки, пустыня за пределами Ушуана превратится в плодородные земли. Тогда жители Великой Чжоу, у которых нет земли, будут стремиться сюда в поисках новой жизни.

— Ваше Высочество, это звучит легко, — возразил Ло Вэй. — Но только на изменение русла реки уйдут годы. И откуда взять людей для этого? Вы уже все продумали?

— Я кое-что обдумал. Хочешь послушать? — Лун Сюань посмотрел на Ло Вэя.

Ло Вэй невольно кивнул. Он тоже думал о том, как превратить пустыню за Ушуаном в оазис, но чем больше он размышлял, тем больше понимал, что это потребует огромных ресурсов и усилий. Он сомневался, что это возможно сделать за время правления императора Синью. Ло Вэй заинтересовался: какие же у Лун Сюаня есть планы?

— У нас есть рабы-преступники, которых можно использовать, — сказал Лун Сюань.

— Одних рабов недостаточно, — возразил Ло Вэй.

— Можно также нанять рабочих.

— Рабочих? — Ло Вэй задумался. — Здесь слишком тяжелые условия. Даже если Ваше Высочество готовы платить, люди вряд ли захотят приехать.

— А если добавить к этому еще и статус?

— Какой статус? — спросил Ло Ци.

— В мире так много рабов. Если они согласятся приехать на равнину Тяньшуй, я освобожу их от рабства. Как вам эта идея?

Ло Ци покачал головой:

— Это невозможно. Рабы остаются рабами, и освободить их будет не так просто. Кроме того, как хозяева отпустят своих рабов?

— Хозяева получают материальную компенсацию, — сказал Лун Сюань. — Я и не рассчитываю, что только рабы смогут изменить русло Тяньшуй.

— Тогда остается только принудительный труд, — вмешался Ло Вэй. — Ваше Высочество, разве вы не боитесь, что такие масштабные действия вызовут беспорядки в стране?

— Это дело всего народа. Кто сможет избежать участия? — ответил Лун Сюань. — Разве нынешнее поколение не должно приложить усилия ради будущих поколений? Что такое беспорядки? Это когда народ страдает, и тогда нужно беспокоиться.

— Ваше Высочество собирается просить императора разрешить это? — Ло Вэй взглянул на Лун Сюаня, и в его глазах появилась тень тепла. Этот человек действительно готов посвятить всю жизнь ради государства.

— Именно так, — на лице Лун Сюаня появилась улыбка. — Юньци, ты готов помочь мне?

Ло Вэй отвел взгляд от Лун Сюаня и сказал:

— Я всего лишь человек без заслуг, Ваше Высочество. Вы слишком высоко оцениваете меня. Даже если я захочу помочь, у меня не хватит сил.

— Ты — третий сын левого министра, ученик моего отца, — улыбка Лун Сюаня исчезла, но его тон был шутливым. — Разве ты боишься, что у тебя не будет заслуг?

— Разве происхождение гарантирует заслуги? — Ло Вэй также шутил. — Если бы я знал это, зачем мне было учиться? Дни в Императорской школе я до сих пор помню.

Ло Ци, видя, что эти двое снова начинают говорить загадочные вещи, почувствовал, как у него мурашки бегут по коже. Подняв взгляд, он заметил Нин Фэя у двери и, словно увидев спасителя, поспешно сказал:

— Цзычжоу, что привело тебя сюда?

Нин Фэй, только что подойдя к двери, чтобы доложить о своем прибытии, услышал вопрос Ло Ци и вошел в комнату. Он обратился к троим:

— Великий мастер Фуи прибыл с группой монахов.

— Он пришел быстро, — заметил Лун Сюань.

— Мастер пришел, чтобы призвать души павших воинов, — Ло Ци объяснил ничего не знавшему Ло Вэю. — Наши воины, павшие под Ушуаном, смогут вернуться домой.

— Понятно, — сказал Ло Вэй. — Великий мастер Фуи — просветленный монах. Лучше всего, чтобы он провел этот обряд.

— Пойдем встретим его, — встал Лун Сюань.

Все вышли из города, чтобы встретить Великого мастера Фуи.

Великий мастер Фуи был одет в свою старую монашескую рясу, его лицо было спокойным. Увидев, как Лун Сюань, Ло Ци и Ло Вэй идут ему навстречу, он произнес молитву, а затем окинул их взглядом. В конце его взгляд остановился на Лун Сюане, и он сказал:

— Ваше Высочество, ваша карма убийства снова стала тяжелее.

Лун Сюань равнодушно ответил:

— После этой битвы у всех нас на душе грехи.

Великий мастер Фуи слегка покачал головой:

— Я говорю о тех, кому не следовало умирать.

Лун Сюань усмехнулся:

— Мастер, вы — монах, и для вас все достойны сострадания. Кто, по вашему мнению, заслуживает смерти?

Великий мастер Фуи лишь улыбнулся и снова произнес молитву.

— Мастер, пожалуйста, войдите в город, — предложил Ло Ци.

Великий мастер Фуи и монахи шли пешком, поэтому Лун Сюань и остальные также оставили свои повозки и лошадей, сопровождая мастера пешком. Великий мастер Фуи взглянул на Ло Вэя, идущего позади Ло Ци, и вдруг спросил:

— Третий господин, остались ли у вас четки, которые я вам подарил?

Ло Вэй потрогал свое запястье, но там не было ни следа от тех четок из черного нефрита и глазури. Если бы мастер не спросил, он бы даже не вспомнил о них.

— Я их потерял, — Ло Вэй не чувствовал сожаления. — Всю дорогу я был занят и не заметил, где они остались.

— Ты потерял четки, которые мастер дал тебе для защиты? — Ло Ци, читая письма из дома, знал, что их мать, Фу Хуа, считала, что жизнь Ло Вэя была спасена благодаря этим четкам. Ло Ци забеспокоился. Военные редко верят в духов, но когда дело касалось жизни Ло Вэя, он предпочитал верить. — Ты точно не помнишь, где их потерял? Как ты мог быть таким невнимательным? Как можно потерять такую вещь?

Ло Вэй, снова оказавшись в центре внимания, смущенно пошевелил губами, но ничего не сказал.

Ло Ци посмотрел на Вэй Ланя, стоящего рядом с Ло Вэем, и спросил:

— Лань, ты тоже не видел четки Сяовэй?

Вэй Лань, всю дорогу погруженный в свои мысли, тоже забыл о четках. Теперь он вспомнил и забеспокоился:

— Возможно, они в багаже. Я поищу, когда вернусь.

— Это всего лишь четки, — Ло Вэй, боясь, что Ло Ци будет ругать Вэй Ланя, вмешался. — Если потеряли, значит, потеряли. Можно сделать новые.

— Не будь неуважительным перед мастером! — Ло Ци шлепнул Ло Вэя по голове.

Лун Сюань, стоя рядом, спросил Великого мастера Фуи:

— Юньци потерял эти четки. Это серьезно?

— Их найдет тот, кому они предназначены, — ответил Великий мастер Фуи. — Не стоит настаивать на том, что не суждено.

Эти слова мастера для всех присутствующих звучали как ничего не значащая загадка.

Ло Вэй, не желая, чтобы Ло Ци и Вэй Лань беспокоились о таких эфемерных вещах, сменил тему:

— Мастер, когда вы планируете провести обряд?

— На рассвете, — ответил Великий мастер Фуи.

— Сегодня, после восхода солнца? — уточнил Лун Сюань.

— Да, — подтвердил мастер.

Ло Ци спросил:

— Нужно ли что-то подготовить? Успеем ли мы?

— Ничего не нужно, — Великий мастер Фуи указал на монахов позади себя. — Они сами знают, что делать.

Лун Сюань и Ло Ци вместе с группой генералов вышли из города, сопровождая Великого мастера Фуи, а Вэй Лань отвел Ло Вэя обратно в их жилище.

Вернувшись, Вэй Лань начал перебирать их вещи в поисках четок.

— Если не найдешь, не страшно, — Ло Вэй, наблюдая за беспокойством Вэй Ланя, сам оставался спокоен и даже успокаивал его. — Если ты так переживаешь, когда мы вернемся в Шанду, я попрошу наставника государства сделать новые.

— Мама говорила, что четки нельзя терять! — Вэй Лань начал ощупывать края одежды, с сожалением говоря. — Как можно потерять такую большую вещь?

— А это ты не потерял, правда? — Ло Вэй подошел и показал Вэй Ланю половинку подвески «Утки-мандаринки», которую он носил на себе. — Смотри, я никогда с ней не расставался.

Вэй Лань на мгновение остановился, но затем снова опустил голову, продолжая искать.

— А твоя где? Покажи, — Ло Вэй выхватил одежду из рук Вэй Ланя и бросил ее.

Вэй Лань снял свою подвеску и положил ее в руку Ло Вэя.

<http://bllate.org/book/16669/1529278>